

ИСТОРИЯ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

МИССИОНЕРСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ В ЯКУТИИ (XVII – НАЧАЛО XX В.)

И.И. Юрганова

Сектор истории Якутии
Институт гуманитарных исследований и
проблем малочисленных народов Севера
Сибирское отделение Российской Академии наук
ул. Петровского, 1, г. Якутск, Республика Саха (Якутия), Россия, 677009

Рассматривается история миссионерства Русской православной церкви в Якутском крае в (XVII – начале XX в.): определены направления государственной политики в отношении миссионерства в крае, особенности распространения миссионерской деятельности (веропроповедники, походные церкви, миссии), взаимоотношения с гражданской властью и шаманами, выявлены основные причины добровольного крещения инородцев, специфика распространения православия в крае.

Ключевые слова: миссионерство, православие, крещение, Якутский край, якуты, ясак, походная церковь, веропроповедник.

Миссионерство как явление долгое время являлось не только способом церковной проповеди, но и методом освоения новых территорий, их интеграции в состав государства. Специфической чертой функционирования православной церкви в Сибири стала ее миссионерская работа, представляющая интерес не только с точки зрения распространения православия среди коренного населения, но и с точки зрения цивилизационного влияния христианства в контексте целостного исторического развития этого обширного региона.

Общие вопросы миссионерства Русской православной церкви в Сибири рассмотрены в работах П.А. Словцова, В.К. Андреевича, Т.А. Догуревича,

Е.К. Смирнова и др. (1). Критически миссионерскую деятельность, считая ее бесполезной, оценивали представители сибирского областничества (2). Историография современности, характеризующаяся значительным интересом к истории Русской православной церкви вообще, имеет тенденцию объективного обращения к деятельности духовных миссий, на восточных рубежах Российской империи в частности (3). Вместе с тем представляется малоизученной история миссионерской работы духовных православных структур на территории Якутского края.

Православие, пришедшее на просторы Якутии, вместе с казачеством и служилыми людьми, было прежде всего государственной религией, проводником новой цивилизации. Распространение христианства на восток империи связано с именами тобольских архиереев Филофея (Лещинского) и Иоанна Максимовича, направлявших на восточные просторы представителей духовенства.

Священнослужителям, помимо строительства храмов и совершения христианских треб, надлежало крестить языческое население – крестить «безпрепятственно» (в случае желания или просьбы).

В челобитной Филофея (Лещинского) на имя царя Петра I (1702 г.) имеются свидетельства о государственной политике по христианизации местного населения. В статье 8-й челобитной митрополит Сибирский просит: «буде иноземцы похотят креститься в Православную Христианскую веру своею волею, и чтобы тем иноземцам ко крещению приходить свободно, без ясачных убытков, а ни кому возбраняется», царская помета продолжает «...не волею никаких иноземцев не крестить, и ясак с них не складывать, только спрашивать, какой ради причины приходят по Святому крещению и вере Православной» (4).

Высшим повелением было определено, что крещение должно быть добровольным и, кроме того, новоокрещенные не освобождались от уплаты ясака (натуральный налог, до середины XIX в. платили преимущественно пушнина), сложение которого было одним из основных стимулов вступления в православие.

Тем не менее, в вопросах крещения проявлялась осторожность, и каждый конкретный случай решался администрацией края зачастую без учета пожеланий духовенства. Историки объясняют эту ситуацию тем, что в XVII в. «крещение аборигенов проводилось обычно с разрешения воеводы, которому желающие креститься или их ходатаи подавали челобитные» (5). Очевидно, что основной причиной медленного процесса христианизации Ленского края являлась политика государства.

Вместе с тем правительство неоднократно напоминало воеводам о необходимости миссионерской деятельности духовенства. В царском наказе якутским воеводам В.Н. Пушкину и К.И. Супоневу (1644 г.) разъясняется: «А будет кто изъ ясачных людей похочет самовольно креститься, и тех людей велеть крестить, сыскать обьнихъ допряма, что свою-ли волею они хо-

...тять креститься, а крестя устраивать их в государеву службу...» (6). Аналогичный указ был повторен воеводе М.С. Лодыженскому (1651 г.). В наказе якутскому воеводе И. Большому Голенищеву-Кутузову (1658 г.) отмечено: «...а будет кто из женского полу жонки или девки похотят креститься, и тех жонок и девок потому ж велеть крестить и выдавать замуж за новокрещенных же и за русских служилых людей» (7).

Мужчин в большинстве случаев крестили при зачислении «на государеву службу» – в служивые, недостаток которых всегда былна отдаленных окраинах. Новокрещенные, как хорошо знающие край, пополняли отряды служилых людей и способствовали его быстрейшему освоению.

Необходимо отметить, что при крещении мужчин принималось во внимание их материальное положение: в случае, если неопит не имел возможности вносить ясак и был бесскотным – его крестили беспрепятственно. В 1675 г. якутский воевода принял (на вакансии) служилых людей, в т.ч. 2 новоокрещенных якутов, по окладной книге 1684 г. было поверстано в служилые люди 22 человека, из которых 3 новоокрещенных якута (8). Во время «приведения к крестному целованию [присяге. – И.Ю.] новому царю Алексею Михайловичу» русского населения Якутского уездабыли «шертованы по вере» якутские князцы, в 1678 г. приняли православное крещение князцы Кангаласской волости (9). В Ленском крае имелись прецеденты, когда крещение непосредственно от священника принимал только князец или родоначальник, а другие члены кочующего рода, в связи с дальностью и неудобностью пути, окрещивались заочно, в лице их представителя с отправкой с ним крестиков и икон (10).

Окрещенные получали возможность быть принятыми на службу с выплатой жалования, что способствовало возникновению симбиоза русских начал и местных обычаев, ставшего впоследствии одним их характерных специфических характеристик православия в Якутии.

Добровольное крещение находило поддержку у местной администрации, так как служило источником пополнения местного гарнизона, возмещало недостаток женского населения острогов, а также учитывало возрастающий спрос на использование труда зависимых людей (11).

Императорский указ 1731 г. обязывал предоставлять новоокрещенным «всякие льготы», указ 1733 г. призывал к «...нечинению обид и притеснений ясачным людям, живущим в Якутском воеводстве и в Камчатке», в 1740 г. указ запрещал «принуждения ко крещению»: устанавливались льготы, в том числе 5-летнее освобождение от уплаты ясачного обложения. В указе Сената 1720 г. пояснялось, что льготы предоставляются, «дабы придать к восприятию веры греческого закона лучшую охоту». Помимо ясачной льготы предусматривалась система подарков: медные кресты, рубахи и кафтаны, шапки и рукавицы, чирики и чулки. Представители местной знати получали серебряные кресты, суконные кафтаны и сапоги, женщины – украшения. Выдавались денежные средства, семьи, принявшие православие в полном составе, одаривались иконами.

Отметим, что одаривание крестами и иконами, а также 3-летняя ясачная льгота были сохранены и императорским указом 1764 г., отменившим систему подарков (12).

Ленский край представлял трудности для миссионеров-священников «из-за громадности пространств, разбросанности и разноязычии народов, трудностей путей сообщения и в середине XVII – первой половине XVIII в. здесь еще не было миссионеров в полном значении этого понятия, не было миссионерских учреждений» и «не были выяснены практикой жизни самые миссионерские приемы и методы», в связи с чем функции миссионеров возлагались на все приходское духовенство (13).

Начало миссионерской деятельности соотносится с учреждением в Якутском остроге Спасского монастыря (1663–1664), ставшего оплотом православия на северо-востоке России (14). В XVII в. новоокрещенные проживали в основном в остроге и его окрестностях, православными были поверстанные на государеву пашню земледельцы Амгинской волости, а также некоторые крещенные жители Олекминского острожка, Колымы и Зашиверского зимовья. К концу XVII в. православие стало распространяться в центральной и южной Якутии.

К этому же периоду относятся сведения о сопротивлении и нежелании креститься. В понимании якутского обывателя середины XVII в. вступление в православие было тождественно закреплению в рабство. В 1639 г. алданские якуты, боровшиеся против русских торговых людей, захватили зимовье, «убили и четырех ребяток крещенных, прижитых русскими с якутками новоокрещенными и уничтожили имеющиеся там иконы... а образы же те убойцы прижгли», но данный факт является, скорее всего, выступлением против всесилия промышленников (15).

В 1681–1682 г. в Якутской воеводской канцелярии рассматривалось дело «о порче шаманством ясачных якутов Мегинской, Нахарской, Нерюктейской, Успенской, Батурусской, Батулинской, Борогонской, Мальджегарской, Кангаласской и Идегейской волостей». Учитывая внушительный перечень местностей, можно предположить, что шаманы действовали достаточно активно, и для понижения авторитета шаманов священнослужители, при поддержке власти, старались обвинить их в колдовстве и наведении порчи на людей и скот (16).

Шаманы как представители языческого миропонимания коренных народов Якутского края являлись одним из элементов жизнедеятельности населения, жизненный цикл которого был неразрывно связан с природой. Локальность цивилизации, ее неизменность и законченность нуждались в объяснении могущества сил природы и зависимости от нее человека. Политеизм якутского язычества передавался от поколения к поколению, и появление христианской религии, диктовавшей новые принципы жизненного уклада, первоначально не внесло значительных изменений в жизнь коренного населения края. Известны воеводские указы (1663, 1696 гг.) о запрещении кам-

лать в Якутске и его окрестностях, но в то же время имеются сведения, что даже воевода А. Барнешлев был уличен в попытке наведения порчи на противную сторону во время судебного разбирательства (1679 г.) (17). Гражданская власть спокойно относилась к подобным фактам, что, вероятно, можно объяснить фискальными и военно-политическими интересами, так как обязанность постоянного поступления «мягкой рухляди» в государеву казну требовала ограждать население от всего, что могло оказать влияние на сбор ясака. Помимо этого, учитывая стратегическое положение Якутии как форпоста продвижения на Дальний Восток и северо-восток континента, существовала необходимость лояльности по отношению к местному населению.

В законодательных актах высшей государственной власти, ставших юридической основой христианизации народов Сибири, отсутствуют прямые указания на преследование шаманов, которые подвергались мерам воздействия в случае, если они были крещены и формально являлись христианами. Преследования шаманов не имели массового, планомерного характера и были скорее эпизодическими. В то же время якутские шаманы также не стремились к конфликтам с православием, и многие из них принимали крещение.

Указом Сената (1764 г.) в Иркутской епархии были учреждены две должности веропрповедников, один из которых должен был обслуживать территорию Якутии. Первым веропрповедником Якутского края стал священник Вехневилульской церкви Гр. Ноговицын – «трудолюбив, прилежен, немало якутских инородцев обратил в христианство и уже священствует свыше 20 лет. К тому же по-якутски говорит достаточно» (18).

Вероятно, христианизацию ускорила и деятельность 1 Якутской ясачной комиссии (1766 г.). Крещение не входило в число ее задач, тем не менее в фольклоре народов Якутии присутствует сюжет «как Мирон-комиссия людей крестил». Очевидно, изменения в ясачном окладе, проводимые комиссией, вызывали заинтересованность в получаемых при крещении налоговых льготах.

В 1793–1794 гг. по территории Якутского края проходил путь миссионеров-монахов Валаамского и Коневского монастырей, направлявшихся на служение в Кадьякскую миссию Русской Америки. Во время пути монахи «усердно желающих якутов всюду, всюду крестили; где река пришла, тут и останавливаемся крестить» (19).

Первые сведения о походной церкви в Якутии связаны с именем уроженца г. Зашиверска протоирея Гр. Слепцова. Согласно особому указу Синода ему было разрешено иметь походную церковную утварь (20). Вероятно, что Слепцов был не единственным «странствующим» священником и, следовательно, имеет смысл заметить о переходе к качественно новому этапу христианизации в Якутии.

Существуют противоречивые точки зрения о миссионерской службе походных священников Якутии, но нельзя согласиться с их однозначной нега-

тивной оценкой. Возможно, что моральные качества миссионеров не всегда соответствовали их высоким задачам, но и невозможно отрицать факт, что, например, Слепцов был одним из первых православных священников, посетивших чукчей, дольше всех остававшихся язычниками на территории северо-востока Сибири (21).

Необходимо учитывать, что деятельность якутских миссионеров проходила в чрезвычайно тяжелых условиях, как объективного, так и субъективного характера. К первым следует отнести суровый климат, рассредоточенность населения: можно только представить, как одинокая повозка священника продвигается на север, среди глубоких снегов и трескучего холода или в весеннюю распутицу. Путешествия в отдаленные стойбища продолжались по несколько месяцев, из которых только 7–10 дней священник выполнял свои непосредственные обязанности.

По мере распространения и укрепления православия и государственная, и церковная власти, учитывая трудности служения на окраинах империи, разработали систему льгот и поощрений для якутского духовенства, в том числе выдачу подвод и подорожных сумм, повышенный оклад жалования, пайковые выплаты и т.д., но, походное служение всегда оставалось трудным, а иногда и опасным видом миссионерской деятельности.

К концу XVIII в. большинство населения Якутского края было обращено в православную веру, но и тогда, и веком позже местному населению был присущ синкретизм, когда усвоение религии было поверхностным, без знания необходимых православных норм и канонов, складывающееся, наряду с признанием официального статуса православной церкви, во многом на основе обычного права. Происходит распространение христианских имен, необходимым атрибутом жилища становятся крест и иконы. Установлены факты искреннего желания принять и понять православие и даже совершить паломничество к святым мощам (22). По данным VII ревизии (1815 г.), только 485 из 76918 ясакоплательщиков-якутов (0,6%) сохраняли свою приверженность к язычеству.

В 1843 г. миссионером на Колыму был назначен священник А.И. Аргентов, с именем которого связаны наиболее значительные успехи в христианизации чукчей. Особенно упорное нежелание креститься высказывали пожилые чукчи и, вероятно, священник Аргентов обладал красноречием и даром убеждения, так как ему удавалось крестить шаманов и шаманок, которые после беседы с ним сами просили о принятии их в христианство. В 1848 г. на устье Большой реки на берегу Ледовитого океана была возведена Чауно-Чукотская Николаевская церковь и открыт первый на чукотской земле православный приход. Под влиянием христианства стали исчезать некоторые чукотские обычаи, такие, как самоубийство стариков, многоженство, кровная месть и пр.

Интегрированность чукчей в состав России характеризуют наблюдения Аргентова, сделанные в середине XIX в.: «Место... где... церковь, равно как

и другие чукотские места, остается без надзора со стороны полиции и там нет никакого начальственного управления. Правительство доколе еще не вмешивается во внутренние дела чукчей и законы наши не судят чукчей ни за какие неправды ... ими совершаемые» (23).

В 1840 г. святителем Иннокентием (Вениаминовым) была составлена инструкция «Наставление священнику, назначаемого для обращения иноверных и руководства обращенных в христианскую веру», рекомендованная Синодом для миссий и миссионеров Русской Православной церкви.

В Инструкции, ставшей основой миссионерской деятельности на восточных рубежах империи, отмечалась важность личных качеств священников-миссионеров, описывались характерные особенности восприятия христианства местным населением, давались практические советы в общении с язычниками. Кроме того, в «Наставлении» говорилось об обучении христианским заповедям, отношении к пастве, к местному светскому начальству и нежелающим креститься, устройстве миссионерских дел.

Указом Синода в 1844 г. в Якутской области были созданы две походные церкви – Николаевская и Благовещенская, резиденцией которых был избран г. Якутск, и уже в первые пять лет деятельности храмов походные священники совершили миссионерские поездки более чем на 16 тыс. верст по территории Якутии (24).

Заключительным этапом организации миссионерской деятельности в крае стало создание миссии с четко разработанной внутренней структурой. Деятельность Чаунской миссии распространялась на северо-восточную часть Якутской области, и ее целью являлась христианизация кочующих чукчей. В 1889 г. миссия, как структура уже самостоятельной Якутской епархии, была разделена на три миссионерских стана: Чаунский, Сен-Кельский и Эломбальский. К началу XX в. походные священники служили также при Оймаконской и Угулятской церквях Якутской и Вилюйской епархии (25).

Подготовка кадров миссионеров для Восточной Сибири с 1854 г. осуществлялась на миссионерском отделении Казанской духовной академии, где помимо изучения «инородческих» языков в учебный план были включены дисциплины по этнографии и религиозным верованиям, миссионерская педагогика.

В 1867 г. в Казани было создано просветительское братство святого Гурия, распространявшее христианские книги на языках народов Сибири. В 1858 г. в Якутск из Новоархенгельска была переведена духовная семинария, готовившая в том числе и миссионерские кадры.

В 1870 г. было образовано Якутское миссионерское общество. Его деятельность была направлена на содержание и благоустройство миссионерского училища для детей инородцев (впоследствии имевших возможность поступления на псаломщические места) и обеспечение миссионерской деятельности (миссии и походных церквей). В 1910 г. в г. Иркутске состоялся региональный миссионерский съезд, приоритетными направлениями разви-

тия миссионерской работы в Восточной Сибири были признаны духовно-школьная деятельность и проповедничество на языке местного населения.

Интересна позиция архиепископа Иркутского и Нерчинского Вениамина (Благодорова) в отношении обязанностей государства по обращению иноверцев. Подводя итоги христианизации сибирских инородцев в конце XIX в., архиепископ отмечал: «Они вполне верят в превосходство христианства перед своей верою, ходят на молитву в православную церковь, ставят пред иконами свечи, служат молебны и... при своем взгляде на веру они чутьем понимают, что общение к русской вере дело не церковное только, но и государственное» (26).

На окраинах государства православные миссионеры выступали не только как веропроповедники, но и как носители неизвестной ранее российской государственности. Они, наряду с членами академических экспедиций, стали одними из первых исследователями географических, этнографических, лингвистических особенностей, специфики проживания в суровых условиях севера, используемых впоследствии светской наукой. Очевидна заслуга духовных особ в привнесении и распространении в Якутии книжной культуры, в том числе и на якутском языке, создании письменности, учреждении школ и библиотек, появившихся ранее, чем светские учебные заведения.

Миссионерская деятельность Руской православной церкви в Якутском крае прошла долгий путь развития, когда на практике вырабатывались наиболее эффективные решения. К началу XX в. была создана целостная система миссионерской деятельности, состоящая из всероссийских и региональных обществ, подготовки профессиональных кадров, переводческой и учебной деятельности. В условиях Якутии представители чиновничества и крестьянского сословия были немногочисленны и, как правило, проживали в определенных местностях, поэтому миссионерская деятельность духовного ведомства края стала одним из интеграторов его включения в состав русского государства.

Очевидно, что, выполняя государственные задачи по христианизации народов севера, православие приносило в суровый якутский край свет просвещения, приобщение к мировой культуре путем взаимодействия и взаимобогащения различных цивилизаций.

ПРИМЕЧАНИЯ

- (1) *Словцов П.А.* Историческое обозрение Сибири. В 2 т. – СПб., 1886; *Андреевич В.К.* Сибирь в XIX столетии (период с 1809 по 1891 гг.). – СПб., 1889; *Догуревич Т.А.* Свет Азии. Распространение христианства в Сибири в связи с описанием быта, нравов, обычаев и религиозных верований инородцев этого края. На основании миссионерских отчетов, записок путешественников и лучших исследований по данному вопросу. – СПб., 1899; *Смирнов Е.К.* Очерк исторического развития и современного состояния православной миссии. – СПб., 1904 и др.

- (2) *Ядринцев Н.М.* Сибирь как колония. – СПб., 1892; *Шашков С.С.* Исторические этюды. – СПб., 1872.
- (3) *Ванина И.Ю.* Миссионерская деятельность Русской православной церкви в Северо-Восточной Азии (сер. XVIII – сер. XIX вв.) / Автореф. дис. ... кан. ист. наук. – Иркутск, 1995; *Кацуба Д.В.* Алтайская духовная миссия: вопросы истории, просвещения, культуры и благотворительности. – Кемерово, 1998; *Шагжина З.А.* Миссионерская деятельность Русской православной церкви в Забайкалье (2-я пол. XVII – нач. XX вв.). – Автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Улан-Удэ, 2000; *Харченко Л.Н.* Миссионерская деятельность православной церкви в Сибири (втор. пол. XIX в. – февраль 1917 г.). – СПб., 2004.
- (4) *Шишигин Е.С.* Распространение христианства в Якутии. – Якутск, 1991. – С. 40–44.
- (5) *Иванов В.Ф.* Письменные источники по истории Якутии XVII в. – Новосибирск, 1979. – С. 176–177.
- (6) Якутские епархиальные ведомости. – Якутск, 1900. – № 3. – С. 32–33.
- (7) Там же. – С. 62–63.
- (8) *Сафронов Ф.Г.* Русские на северо-востоке Азии в XVII – середине XIX в. – М., 1978. – С. 63.
- (9) Российский государственный архив древних актов (РГАДА). – Ф. 1177. – Оп. 3. – Ч. 1. – Д. 785. – Л. 2–3; – Ч. 4. – Д. 2114.
- (10) Якутский Спасский монастырь. Краткий исторический обзор (1644–1904 гг.). – СПб, 1904.
- (11) *Шишигин Е.С.* Распространение христианства в Якутии. – Якутск, 1991. – С. 43.
- (12) Там же. – С. 20–21.
- (13) *Попов Г.А.* Сочинения. – Т. 1. История христианского просвещения якутов и других инородцев Якутской области. – Якутск. 2005. – С. 56.
- (14) Якутские епархиальные ведомости. – Якутск, 1890. – № 9. – С. 134–140.
- (15) *Ионова О.В.* Из истории якутского народа (перв. пол. XVII в). – Якутск, 1945. – С. 60.
- (16) РГАДА. – Ф. 1177. – Оп. 3. – Ч. 4. – Д. 2243; – Д. 2481.
- (17) *Николаев А.П.* Православная церковь и шаманство в Якутии (XVIII–XIX вв.) // На службе Богу и якутскому народу. Материалы православных конференций. Якутск. 25 мая 2005 г. – Якутск, 2006. – С. 53–54.
- (18) *Попов Г.А.* Сочинения. – Т. 1. История христианского просвещения якутов и других инородцев Якутской области. – Якутск, 2005. – С. 86–87.
- (19) *Широков С.* Валаамский монастырь и американская православная миссия. История и духовные связи. – М., 1996. – С. 76.
- (20) Национальный архив Республики Саха (Якутия) (НА РС(Я)). – Ф. 225-и. – Оп. 1. – Д. 9. – Л. 14–15.
- (21) *Старостина М.И.* Деятельность протоиерея Григория Слепцова в Среднеколымском комиссарстве. – Якутск, 2004.
- (22) НА РС(Я). – Ф. 225-и. – Оп. 1. – Д. 1369. – Л. 14.
- (23) Государственный архив Иркутской области (ГАИО). – Ф. 50. – Оп. 1. – Д. 1804.
- (24) Всеподданнейший отчет обер-прокурора Святейшего Синода по ведомству православного исповедания за 1888 и 1889 гг. – СПб., 1891. – С. 144; за 1892 и 1893 гг. – СПб., 1895. – С. 64; за 1900 г. – СПб., 1903. – С. 43.
- (25) *Харченко Л.Н.* Миссионерская деятельность православной церкви в Сибири (вторая половина XIX в. – февраль 1917 г.). – СПб., 2004. – С. 25.
- (26) Жизненные вопросы православной миссии в Сибири в сочинениях Вениамина, архиепископа Иркутского и Нерчинского. – СПб., 1885. – С. 3–4, 6–8.

REFERENCES

- (1) Slovtsov P.A. *Istoricheskoye obozrenie Sibiri. V 2-kh tt.* [Historical review of Siberia. In 2 v.]. St. Petersburg, 1886; Andreevich V.K. *Sibir' v XIX stoletii (period s 1809 po 1891 gg.)* [Siberia in the XIX century (the period from 1809 to 1891)]. St. Petersburg, 1889; Dogurevich T.A. *Svet Azii. Rasprostraneniekhristianstva v Sibiri v svyazi s opisaniemyta, npravov, obychaev i religioznykh verovaniy inorodtsev etogo kraya. Na osnovanii missionerskikh otchetov, zapisok puteshestvennikov i liuchshikh issledovaniy po dan-nomu voprosu* [The Light Of Asia. The spread of Christianity in Siberia in connection with the description of the life and manners, customs and religious beliefs of the natives of this region. On the basis of the missionary reports, statements, travellers, and best re-search on this points]. St. Petersburg, 1899; Smirnov E.K. *Ocherk istoricheskogo raz-vitiya i sovremennogo sostoyaniya pravoslavnoy missii* [Essay on the historical devel-opment and current state of Orthodox mission.]. St. Petersburg, 1904, etc.
- (2) Yadrintsev N.M. *Sibir' kak koloniya* [Siberia as a colony]. St. Petersburg, 1892; Shashkov S.S. *Istoricheskie etyudy* [Historical essays]. St. Petersburg, 1872.
- (3) Vanina I.Yu. *Missionerskaya deyatel'nost' Russkoy pravoslavnoy tserkvi v Severo-Vos-tochnoy Azii (ser. XVIII – ser. XIX vv.). Avtoref. diss. kan. ist. nauk* [Missionary activity of Russian Orthodox Church in North-East Asia (middle XVIII centuries)]. Irkutsk. 1995; Katsyuba D.V. *Altayskaya dukhovnaya missiya: voprosy istorii, prosveshcheniya, kul'tury i blagotvoritel'nosti.* [The Altai spiritual mission: problems of history, education, culture and charity]. Kemerovo, 1998; Shagzhina Z.A. *Missionerskaya deyatel'nost' Russkoy pravoslavnoy tserkviv Zabaykal'e (2-ya pol. XVII – nach. XX vv.). Avtoref. dis. ... kand. ist. nauk* [Missionary activity of Russian Orthodox Church in the Transbaikalia (XVII century – the beginning of the twentieth century)]. Ulan-Ude, 2000; Kharchenko L.N. *Missionerskaya deyatel'nost' pravoslavnoy tserkvi v Sibiri (vtor. pol. XIX v. – fevral' 1917 g.)* [The missionary activities of the Orthodox Church in Siberia (vtoroj century – February 1917)]. St. Petersburg, 2004.
- (4) Shishigin E.S. *Raspostranenie khristianstva v Yakutii* [The spread of Christianity in Ya-kutia]. Yakutsk. 1991, 60 p.
- (5) Ivanov V.F. *Pis'mennye istochniki po istorii Yakutii XVII v.* [Written sources on the his-tory of Yakutia XVII]. Novosibirsk, 1979, 320 p.
- (6) *Yakutskie eparkhial'nye vedomosti* [Yakutsk eparchy news]. Yakutsk, 1900, no. 3. 326 p.
- (7) Ibit.
- (8) Safronov F.G. *Russkie na severo-vostoke Azii v XVII – seredine XIX v.* [Russians in the North-East Asia in the XVII–XIX century]. Moscow, 1978, 258 p.
- (9) Russian state archive of early acts (RGADA), f. 1177, op. 3, p. 1; d. 785, ll. 2–3, p. 4; d. 2114.
- (10) *Yakutskiy Spasskiy monastyr'. Kratkiy istoricheskiy obzor (1644–1904 gg.)* [The Yakut Spas-sky monastery. A brief historical review (1644–1904 years)]. St. Petersburg, 1904, 26 p.
- (11) Shishigin E.S. *Raspostranenie khristianstva v Yakutii* [The spread of Christianity in Ya-kutia]. Yakutsk, 1991, 60 p.
- (12) Ibit.
- (13) Popov G.A. *Sochineniya* [Compositions. V. 1.]. Yakutsk, 2005, vol. 1, 280 p.
- (14) *Yakutskie eparkhial'nye vedomosti* [Yakutsk eparchy news]. Yakutsk, 1890, no. 9, 342 p.
- (15) Ionova O.V. *Iz istorii yakutskogo naroda (perv. pol. XVII v.)* [From the history of the Yakut people (1st part of XVII)]. Yakutsk, 1945, 120 p.
- (16) RGADA, f. 1177, op. 3, p. 4, d. 2243; d. 2481.

- (17) Nikolaev A.P. *Na sluzhbe Bogu i yakutskomu narodu. Materialy pravoslavnykh konferentsiy. Yakutsk. 25 maja 2005 g.* [At the service of God and of the Yakut people. Materials Orthodox conferences. Yakutsk. On may 25, 2005]. Yakutsk, 2006. pp. 53–54.
- (18) Popov G.A. *Sochineniya* [Compositions].
- (19) Shirokov S. *Valaamskiy monastyr' I amerikanskaya pravoslavnaya missiya. Istoriya I dukhovnye svyazi* [Valaam monastery and American Orthodox mission. History and spiritual ties]. Moscow, 1996, 114 p.
- (20) The national archives of the Republic of Sakha (Yakutia) (ON RS(y)), f. 225-h, op. 1, d. 9, ll. 14–15.
- (21) Starostina M.I. *Deyatel'nost' protoiereya Grigoriya Sleptsova v Srednekolymskom komissarstve* [The work of Archpriest Gregory Sleptsova in srednekolymskiy Komissarova]. Yakutsk, 2004.
- (22) ON RS(y), f. 225-h, op. 1, d. 1369, l. 14.
- (23) The State archive of the Irkutsk region (GAIA), f. 50, op. 1, d. 1804.
- (24) *Vsepoddanneyshiy otchet ober-prokurora Svyateyshego Sinoda po vedomstvu pravoslavnogo ispovedaniyaza 1888 i 1889 gg.* [Most devoted report, the Ober-Procurator of the Holy Synod Department of Orthodox confession for 1888 and 1889]. St. Petersburg, 1891, 164 p.; Ibid., in 1892 and 1893. St.-Petersburg, 1895. 120 p.; Ibid., in 1900. St. Petersburg, 1903, 120 p.
- (25) Kharchenko L.N. *Missionerskaya deyatelnost' pravoslavnoy tserkvi v Sibiri (vtoraya-polovina XIX v. – fevral' 1917 g.)* [The missionary activities of the Orthodox Church in Siberia (the second half of the XIX century – February 1917)]. St. Petersburg, 2004, 178 p.
- (26) *Zhiznennye voprosy pravoslavnoy missii v Sibiri v sochineniyakh Veniamina, arkhiepiskopa Irkutskogo i Nerchinskogo* [The questions of life of the Orthodox mission in Siberia in the writings of Benjamin, Archbishop of Irkutsk and Nerchinsk]. St. Petersburg, 1885.

MISSIONARY ACTIVITIES OF RUSSIAN ORTHODOX CHURCH IN YAKUTIA (XVII – EARLY XXTH CENTURIES)

I.I. Yurganova

Department of History of Yakutia
Institute of Humanitarian Research and
Problems of Indigenous Peoples of the North
Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences
Petrovskogo Str., 1, Yakutsk, Republic of Sakha (Yakutia), Russia, 677009

The article is devoted the history of the missionary work in one of the northern parts of the Russian state. The author analyzes the major directions of the state-church policy in the Yakutsk region, points out the main stages of the missionary activity (preachers, hiking church mission) and considers the relationship of religion and state representatives of local civil authorities and shamans. There are emphasized the objective and subjective difficulties of the missionary service in Yakutia, including the severe climate, considerable territorial space, low population density with a different mentality within the most nomadic or semi-nomadic lifestyle. Main attention is paid to the Christianization of the Chukchi.

The author concludes that the missionary in the Yakut region has come a long way of development, its most effective solutions were worked out during the practical activity and at the beginning of the XXth century there was developed a unified nation-wide integrated system. In the conditions of Yakutia the missionary activity of the spiritual department became one of the integrators of incorporation into the Russian state.

Key words: missionary activities, Orthodoxy, baptism, Yakut region, the Yakut, tribute, ambulatory church, missionary.